

К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ: ЕСТЬ ЛИ КАКОЙ-НИБУДЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ ЕС?

Хотя с самого начала Европейский союз (ЕС) выделил европейско-средиземноморское сотрудничество по энергетическим вопросам как стратегический приоритет, оно до сих пор пребывает в основном на уровне планирования и риторики, чем на практике. Неожиданное открытие гигантских месторождений газа в бассейне стран Леванта в 2009 может изменить региональное энергетическое уравнение и задать необходимый пересмотр европейских целей в этой области. Энергетическая революция в самом деле назревает в Восточном Средиземноморье, которое надо бы разумно интегрировать в будущем в экономические перспективы ЕС. Конкретные экономические последствия для Европы трудно предсказать, поскольку, в использовании газовых ресурсов Леванта могут присутствовать различные альтернативные сценарии. Основные последствия будут ощущаться на политическом уровне, поскольку борьба за контроль над ресурсами усилит противостояние между государствами, притом, что распространение собственного мировоззрения может привести к более слабому управлению и большей внутренней сосредоточенности.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, энергия, энергетическая безопасность, Левант, Европейский союз, Евро-средиземноморское партнерство, Средиземноморский Союз

Дороти Шмид

С момента своего основания Европейский союз (ЕС) рассматривает Средиземноморский регион как стратегически важную территорию, создающую как проблемы, так и возможности для заинтересованных сторон по обе стороны моря. Поэтому ЕС работает над созданием согласованного набора общих стратегий для деловых отношений с регионом. Существенный показатель сильного экономического роста - сфера энергетики - постепенно приобрела важное значение в европейско-средиземноморском пространстве.

Средиземноморская концепция действительно выделилась в 1990-ых с запуском Евро-Средиземноморского Партнерства (ЕСП), которое превратилось за более, чем 20 лет, в расширенный Средиземноморский Союз (СС), способствующий совместному развитию на основе конкретных проектов сотрудничества. Среди этих проектов “флагманом СС” был объявлен *Средиземноморский солнечный план* (ССП), сфокусированный на возобновляемой энергии (ветряной и солнечной), в достойной попытке согласовать экологическую озабоченность с экономическим интересом региона. Сотрудничество в области

энергетики основывается на предположении, что северные и южные страны Средиземноморья имеют общие интересы и что их энергетические структуры дополняют друг друга² (Rhein, 1997, стр.102-103). ССП как таковой охватывает различные аспекты производства, передачи, связи и эффективности использования энергии, демонстрируя, таким образом, сложившиеся приоритеты ЕС в регулировании своих энергетических потребностей.

В целом равновесие европейско-средиземноморского энергетического сотрудничества безусловно опирается на определенный уровень ожиданий в отношении распределения запасов Средиземного моря, и заинтересованные правительства должны разумно разрабатывать возобновляемые источники энергии. Тем не менее, недавнее открытие огромных запасов углеводородов в восточной части Средиземноморья может похоронить достойную похвалы попытку возродить утопию Сен-Симона из-за всевозможных препятствий политического, экономического и административного характера.

Открытие новых источников энергии, расположенных достаточно близко к европейским рынкам, можно было бы, в принципе, рассматривать как хорошую новость, поскольку такие открытия теоретически несут перспективы диверсификации энергоснабжения ЕС и, в конечном счете, снижение цен для европейских потребителей. Все же нужно попытаться взглянуть глазами политика на энергетическую революцию, которая сейчас назревает в Леванте. Если перспектива богатых запасов энергии будет подтверждена в нескольких странах Ближнего Востока, система отношений между ними и связь их с европейскими партнерами может измениться по нескольким направлениям, которые мы попробуем исследовать в этой статье. Предвидеть эту “энергетическую весну” действительно необходимо - как для того, чтобы скорректировать наши прогнозы относительно энергетической перспективы Европы, так и для предупреждения региональной напряженности, которая могла бы подорвать дальнейшие европейские усилия по укреплению европейско-средиземноморского энергетического сообщества.

1. Новое энергетическое соглашение в Восточном Средиземноморье: оценка общих последствий.

Новые ресурсы, новые игроки: энергетический пейзаж в Восточном Средиземноморье быстро меняется. Мы теперь наблюдаем преобразование

малообеспеченного региона, бывшего до сих пор по существу лишь зоной транзита углеводородов из стран Ближнего Востока, в потенциально крупного производителя и экспортера углеводородов.

Удивительные открытия в большом масштабе.

Результаты исследований последних 3 лет у берегов стран Машрика подтвердили, что Восточное Средиземноморье обнадеживает в смысле энергетических ресурсов, которые смогут конкурировать с запасами Персидского залива. Огромные потенциальные запасы бассейна Леванта - морской зоны, ограниченной побережьями Израиля, сектора Газы, Ливана и Сирии, все еще до конца не изучены. Некоторые незначительные морские газовые месторождения уже были обнаружены приблизительно 15 лет назад у побережья Египта, и в 2000 - в море у сектора Газы. Полученные в то время данные не сопоставимы по масштабам с объемами, найденными позже возле Израиля. В 2009 американская фирма Noble Energy впервые обнаружила газовое месторождение Тамар - в 80 километрах западнее Хайфы. Запасы его высококачественного газа были оценены приблизительно в 238 млрд. кубометров. Год спустя другая гигантская область, более, чем в два раза крупнее (560 млрд. кубометров) была обнаружена в той же самой области и названа Левитаном по имени библейского морского чудовища. Левитан - самое важное открытие, сделанное на морской глубине в прошедшее десятилетие. Третье месторождение, Афродита, найденное затем на Кипре, оценивается в настоящее время в более, чем 5 млрд. кубометров, и одновременно, в той же области были обнаружены несколько других небольших залежей.

По данным Геологической службы США, мировые запасы могут в целом составлять 3 450 млрд. кубометров газа - примерно полторы ежегодной добычи во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки, включая Иран, и 1,68 миллиардов баррелей нефти. В бассейне Нила все еще ждут своих исследований другие оффшорные зоны, которые могли бы увеличить общий объем ресурсов Восточного Средиземноморья в целом до 3,4 миллиардов баррелей нефти и 9 700 млрд. кубометров газа.

Эти последовательные открытия вызвали прилив радости в странах Машрика, так как правительства немедленно начали рассматривать возможные

крупные экономические и политические эффекты. Энтузиазм также подпитывался возрастающим предпочтением газа, наблюдающимся на мировом энергетическом рынке: с 2010 года Международное энергетическое агентство (МЭА) действительно неоднократно подтверждало, что мир вступил в «золотой век» газа (IEA, 2012), и спрос на него в будущем будет регулярно расти.

Захватывающее перераспределение ролей может действительно произойти на региональной сцене, если запасы окажутся оправдывающими ожидания самых оптимистичных наблюдателей. Прежде, чем остановиться подробнее на геополитических аспектах этой потенциальной революции, необходимо заявить некоторые оговорки, чтобы реально определить, как эти ресурсы могут быть использованы.

Первая трудность имеет правовой характер. Богатые углеводородами районы являются предметом спора между различными соседствующими государствами. Израиль и Ливан, чьи внешние морские границы четко не определены, расходятся во мнениях относительно делимитации их морской зоны. Уверенный в законности своих требований, а также опираясь на свои технические и политические возможности для поддержания конкуренции с соседним Ливаном, Израиль застолбил открытия как свершившийся факт и заявил в одностороннем порядке свои права на большую часть резервов. Затем он начал сближение с греками-киприотами, шаг, который логически привел в бешенство Турцию, обреченную по географическим причинам оставаться в стороне от энергетической благодати. Турция подвергла сомнению претензии Республики Кипр на месторождение Афродита и предложила поддержать геологоразведочные работы в северной части острова – в политической единице, которую только Турция признает в качестве независимого государства. Таким образом, и усиливающееся воздействие арабо-израильского конфликта, и длительное разделение острова Кипр должны повлиять на окончательное распределение ресурсов между региональными игроками. Наконец, Египет дал понять, что он может заявить право собственности на часть газоносного участка, если исследования покажут, что Левитан частично простирается в пределы его монопольной экономической зоны (ИЭЗ).

С экономической точки зрения, процесс разведки и добычи по-прежнему изобилует

неопределенностями. Даже если перспективы выглядят очень многообещающими на бумаге, реальная ценность резервов еще должна быть подтверждена путем дальнейшего бурения – работы на Кипре в 2012 году уменьшили прогнозируемые цифры в половину от объявленных ранее (5,1 вместо 10 млрд. кубометров). Отметим также, что эксперты не ожидают найти значительного количества нефти помимо гигантских запасов газа. Качество запасов – это достоинство, однако требуется еще дорогостоящее оборудование, необходимое для извлечения их из глубины моря. Должны будут вмешаться серьезные иностранные инвесторы, но они могут войти в дело, только если проекты развиваются как крупномасштабные. (Darbouche, Fattouh и El-Katiri, 2012) Это случится, если правительство решит экспортировать газ, что также создаст технические проблемы. Как это часто бывало в отношении газовых ресурсов в других географических условиях, проблема здесь заключается не в уровне резервов, но в их использовании. (Laherrère, 2012) Прежде, чем принимать какие-либо стратегические инвестиционные решения о будущих методах транспортировки, нужно определить основное направление экспорта: Европа или Азия?

Интересы мирового рынка и региональное взаимодействие

В самом деле, равновесие мирового энергетического рынка имеет значение для определения реального влияния резервов Восточного Средиземноморья. Объем запасов действительно позволит странам, помимо удовлетворения своих внутренних потребностей, стать крупными экспортерами энергии. Тем не менее, материализация этой идеи не есть нечто бесспорное, и даже в случае, если она будет иметь место, последствия на региональном и международном уровнях не обязательно станут впечатляющими. На протяжении ряда лет аналитики били тревогу по поводу дефицита ресурсов и скорого истощения ископаемого топлива, предсказывая конец нефти через несколько десятилетий и переключая внимание на газ, поскольку совокупный объем газовых запасов выглядел более многообещающим. С 2010 ряд успешных исследований, проводимых за пределами Ближнего Востока, в сочетании с достижениями в области технологий, явно ослабили напряженность на энергетическом рынке и отчасти отодвинули область Ближнего Востока и Северной Африки с позиции доминирующего игрока. Примечательно,

что использование сланцевого газа в Соединенных Штатах может позволить Америке если и не достигнуть немедленно полной энергетической автономии, то, по крайней мере, решительно уменьшить ее зависимость от импорта из стран Ближнего Востока. Следует обратить внимание на то, что политическая неразбериха, последовавшая за Арабской весной, включая кризис в Ливии, не вызвала больших потрясений на мировом рынке в краткосрочной перспективе в 2011 году. В частности, перебои ливийских поставок не имели серьезных последствий, поскольку европейский спрос был относительно низким из-за экономического кризиса, и массовое снабжение СПГ (сжиженный природный газ) было по-прежнему доступно. (Darbouche и Fattouh, 2011)

Комбинация дипломатического соперничества и глобальных интересов бизнеса, исторически характеризующая «большую игру», которую вели в регионе великие державы, будет, конечно, продолжать оказывать влияние на поведение обновленного энергетического рынка Ближнего Востока. Россия не откажется от своих притязаний контролировать ресурсы газа и остается основным поставщиком Европы. Поэтому она будет, скорее всего, продолжать сочетать в Восточном Средиземноморье жесткую дипломатию и сложные стратегии бизнеса, чтобы замедлить там изменения. Некоторые аналитики уже отмечали роль российских и иранских коммерческих интересов, скрывающихся за их активным участием в сирийском кризисе - целью здесь было предотвратить развитие субрынка Левантийского газа. Конкретнее, в марте 2012 года Газпром добился права покупать по 2-3 млн. тонн СПГ из Тамара в течение 15-20 лет, начиная с 2017 года. Такой шаг свидетельствует о намерении России стать важным участником в технологическом процессе по сжижению газа, что подтверждается еще более недавним предложением Газпрома принять участие в строительстве на Кипре завода по сжижению и хранению газа. (Reuters, 2012) На другом конце геополитического спектра Вашингтон не спускает глаз с энергетических событий в регионе. Главным образом, этим занимаются некоторые американские фирмы: Noble Energy, компания из Хьюстона по разведке и добыче газа зафиксировала свой крупнейший геологоразведочный успех в истории с Левитаном. Кроме того, в настоящее время на карту поставлены стратегические интересы Израиля, и Вашингтон намерен обеспечить также включение Турции

в игру, поскольку Анкара остается его важным дипломатическим союзником на Ближнем Востоке. (Mankoff, 2012)

2. Коллизия для ЕС: между интересами клиентов, устойчивым развитием и великой геополитикой

Положение ЕС на энергетическом рынке в долгосрочной перспективе характеризуется как непрочностью, так и многовекторностью: Европа - только покупатель, однако у нее есть потенциально многочисленные варианты удовлетворить свое (незначительно) увеличивающееся энергопотребление. Перспектива дополнительных поставок газа из Восточного Средиземноморья может не оказаться автоматически привлекательной. Напротив, политическое и геополитическое воздействие этого нового энергетического соглашения может серьезно отразиться на стратегическом видении ЕС Средиземноморского будущего.

Общая энергетическая перспектива Европы в Средиземноморье: как способствовать развитию чувства общей ответственности.

ЕС уже давно обозначил Средиземноморье как важный элемент своей энергетической задачи, и энергия была выделена как направление, содействующее Европейско-Средиземноморскому сближению. (Eurogroup Consulting, 2012). Европейско-Средиземноморское сотрудничество в энергетической сфере, таким образом, представляет собой вершину приоритетов Средиземноморского Союза, базирующихся на двух основных допущениях: солидарность и взаимодополняемость. Под солидарностью следует понимать, что ЕС и страны Южного Средиземноморья разделяют основополагающий интерес к стимулированию сильного и устойчивого экономического роста, требующего безопасного, разнообразного и доступного энергоснабжения. Более того, их энергетические потребности и структуры представлены как дополнительные, оправдывающие усилия в укреплении региональных взаимосвязей и интеграции рынка, в том числе, путем согласования правил и стандартов. (EU Neighbourhood Info Centre, 2012).

Мечта иметь в общей конструкции европейско-средиземноморскую энергетическую подсистему втискивается в более глобальные общие рамки, которые государства-члены ЕС постепенно и скрепя

сердце разработали для того, чтобы координировать хотя бы минимально их энергетические принципы (“Climate and Energy Package”, 2008; “Strategy Energy 2020”, 2010). Тем не менее усилия энергетической политики в Средиземноморье упираются ровно в те же проблемы, что и в любой другой ситуации: трудности с объединением национальных точек зрения, с координацией государственных и частных интересов - особенно там, где это касается необходимости крупномасштабных инвестиций в ближайшем будущем; и инерция политических решений относительно динамики рынка.

В таких условиях только самые общие направления политики можно сформулировать и осуществить на практике - через некоторые образцовые проекты. Средиземноморский план использования солнечной энергии соответствует всем приоритетным задачам, делая особый упор на возобновляемые источники энергии, в частности, на те, которые адаптированы к условиям хрупкой экосистемы Средиземноморья. В течение некоторого времени эта инициатива являлась наиболее перспективным проектом Средиземноморского Союза, эффективно вовлекая фирмы частного сектора из нескольких государств-членов ЕС и действуя в 9 странах южной части Средиземноморья, с тем, чтобы поощрить межнациональное планирование. Тем не менее его осуществление столкнулось со всевозможными препятствиями, и его разработка, хоть и весьма символична с политической точки зрения, но экономически остается довольно экспериментальной и мало доходной.

Шумиха вокруг энергетических ресурсов в Восточном Средиземноморье может привести к пересмотру общих энергетических целей внутри европейско-средиземноморского сообщества. В принципе, основы солидарности и взаимодополняемости остаются в силе. В краткосрочной перспективе, тем не менее, можно опасаться, что хрупкие договоренности в поддержку устойчивого развития и эффективного использования энергии окажутся под угрозой изобилия при новых поставках. Однако это произойдет только, если новые энергетические потоки материализуются между месторождением Левитан и Европой.

Меньше энтузиазма по поводу дополнительных поставок.

В ответ на регулярную газовую напряженность с Россией, ЕС предпринимает усилия по диверсификации

источников поставок - оперативные попытки, часть которых подрывается особым мнением некоторых государств-членов и состоянием инфраструктуры Германии и Италии, заметно меньше других заинтересованных в нарушении монополии Газпрома. Основным альтернативным ресурсом, на котором сфокусирован европейский интерес, до сих пор остается Каспийский регион. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан явились новым энергетическим рубежом и вдохновили несколько проектов дополнительных трубопроводов в Европу, известных как Южный коридор.

Ресурсы Восточного Средиземноморья могут теперь предстать в качестве еще одного варианта. Тем не менее выбору стратегической диверсификации должен сопутствовать рациональный экономический расчет. Длительное воздействие экономического кризиса сказывается на потребностях Европы, и поставки энергии в настоящее время выглядят избыточными. Излишек газа, обеспеченный эксплуатацией месторождений Восточного Средиземноморья, мог бы, таким образом, только укрепить общее направление потребительского рынка. Европейские страны только выиграют от нового средиземноморского газа, если он будет дешевым и в избытке, и их взгляды на ценообразование могут увести страны-производители от экспорта. Это может также побудить их обратиться к крупным азиатским рынкам и оставить в стороне небольшие, приходящие в упадок и слишком конкурентоспособные европейские рынки.

Как бы то ни было, сбыт ресурсов в значительной степени зависит от существующих возможностей доставлять их конечным потребителям. Если Израиль и Кипр собираются достигнуть соглашения с некоторыми партнерами в ЕС, они должны заранее продумать пути следования. Это влечет за собой как технические, так и геополитические проблемы в Восточном Средиземноморье. Министр энергетики Египта уже заявил, что он будет выступать против экспорта вновь обнаруженного газа (подразумевая израильский газ) в Европу через Египетскую трубопроводную систему.

Были рассмотрены многие другие возможности, но все они несут определенный набор трудностей. Строительство трубопровода между Кипром и Грецией одобрено греческими властями, так как он может предоставить им значительные побочные доходы. Трубопровод, проходящий через Турцию,

конечно, получил бы поддержку в Вашингтоне, но кажется политически немислимым из-за существующего межгосударственного напряжения в регионе. То же самое справедливо в отношении других участков трубопроводов, доставляющих газ из Израиля через соседние арабские страны. Самым надежным решением будет обратиться к СПГ и поставлять газ в те регионы мира, где будут найдены клиенты, в том числе, возможно, в Европу. Это подразумевает строительство объектов по сжижению газа на Кипре, и, возможно, в Израиле. Стоимость таких объектов высока, и Израиль к тому же будет озабочен вопросами безопасности.

В заключение необходимо отметить, что сценарий эксплуатации новых ресурсов в Восточном Средиземноморье не прописан заранее, и новое состояние дел может не иметь серьезных экономических последствий для ЕС. Все эти факторы неопределенности объясняют довольно осторожную позицию компаний, базирующихся в ЕС. Если ENI и Total объединились, чтобы рассмотреть несколько пакетов заявок от Кипра, то главные предложения на сегодняшний день поступают на Левитан от «Газпрома» и австралийской компании Woodside Petroleum. (Wardell and Ari Rabinovitch, 2012)

Геополитика и ЕС: усиление борьбы за власть в регионе.

Из этого довольно неопределенного экономического прогноза мы можем сделать вывод об очень малой вероятности того, что шаткий европейский порядок в определении общих целей дальнейшего развития, находится под угрозой. Однако уязвимость ЕС может раскрыться больше с политической стороны. Америка сейчас посылает сигналы, что ее энергетическая зависимость от Ближнего Востока закончилась. Это результат целенаправленной стратегии переориентации, в отличие от европейского сближения с регионом, где новые участники энергетической игры намерены оживить борьбу за власть.

Достижение энергетического суверенитета в качестве средства для политической автономии: именно как правительства всех стран Леванта, вдохновленными новым соглашением, начали предварительное планирование своего будущего сразу же после первого оффшорного бурения. Если использовать ресурсы рационально, то

они могут придать решающий импульс темпам экономического роста. Кипр и Израиль действительно близки к полному самообеспечению, покрывая свои потребности в потреблении энергии и, по возможности, экспортируя часть газа, что может обеспечить им значительные внешние доходы. Политические последствия этой энергетической революции особенно важны для Израиля, который наиболее вероятно преодолет в ближайшем будущем хронический энергетический голод, освободив себя от постоянного беспокойства о безопасности с такими привередливыми поставщиками, как Египет. (Amsellem, 2012). Ливанский министр энергетики также выразил надежду, что энергетическое ограничение, бременем лежащее на ливанских национальных счетах, будет облегчено. Хотя, будучи осведомленным о задачах в области управления, стоящих перед входом в Золотую эру энергетической автономии (Саркис, 2012) он даже утверждал, что Ливан может стать энергетическим центром Средиземноморья.

Такое заявление предполагает, что мы можем войти в бурный период, когда Израиль, Ливан, Кипр и даже Турция будут готовы конкурировать друг с другом, или пустятся создавать временные и обратимые союзы, чтобы повысить свой статус в региональной игре власти. Машрик, особенно после «Арабской Весны», может быть охарактеризован как глобально неустойчивая и нескоординированная среда обитания, обреченная на грустный перечень заявленных и возможных конфликтов. Вероятность увидеть новые межгосударственные конфликты, вызванные непосредственно борьбой за энергетические ресурсы, остается довольно низкой. Вместе с тем, рост враждебности не сулит ничего хорошего для разрешения старых споров. В идеальном мире растущая экономическая интеграция должна способствовать развязке арабо-израильского конфликта и кипрского вопроса. (International Crisis Group, 2012). В нынешних условиях неопределенности в отношении экономических перспектив разработки газовых месторождений споры о морских границах, похоже, напротив, вызывают дополнительное напряжение. Когда Ливан заявил свои права на газоносные бассейны, и лидер Хизбаллы, Хасан Насралла, пригрозил нацелить ракеты на израильские объекты, Израиль предупредил, что будет использовать силу для защиты своих газовых месторождений. Турецкие власти также отнеслись к вопросу настолько серьезно, что

осенью 2011 года направили военные корабли к Кипру, в отместку за бурение первой скважины на 12-м участке компанией Nobel Energy.

Эти напряженные противоречия ставят под угрозу идеалы мирного Средиземноморья, которые Европа продвигает, хоть и не очень успешно, начиная с запуска Евро-средиземноморского партнерства. Более конкретно, турецкий министр энергетики также пригрозил отстранить от будущих энергетических проектов в Турции все иностранные компании, которые станут участвовать в разработке месторождения Афродита с Республикой Кипр. (Darbouche, Fattouh и El-Katiri, 2012) Такие попытки запугивания показывают, как напряженность в регионе Восточного Средиземноморья может косвенно, но все же серьезно затронуть некоторые европейские интересы.

Общий взгляд на систему собственников: удар по устойчивому развитию в регионе.

В конечном счете, энергетическая революция в Леванте должна также оказать существенное структурное воздействие на системы государственного управления в заинтересованных странах.

До сих пор все эти страны были исключены из регионального клуба государств-рантье. Рента, как результат освоения углеводородных ресурсов, в течение прошлых 40 лет прокладывала путь к финансовому – и до некоторой степени, экономическому – превосходству монархий Залива и некоторых североафриканских государств (Алжир, Ливия, Египет) в регионе Ближнего Востока. В то время, как новые энергетические открытия в Леванте могли бы полностью модифицировать динамику регионального экономического развития, управление ими так же способно перенести внутренние изменения политического характера на уровень государств.

Эффективность использования энергии и сбалансированный экономический рост в действительности, не является единственной мотивацией правительств в борьбе за присвоение газовых ресурсов: большинство политиков мечтает о ренте - в отличие от большинства политологов, которые считают ее проклятием, особенно в контексте слабой законности и низкой ответственности институтов власти. Распространение культуры ренты в Средиземноморье, определено, не лучшая новость для Европейского Союза, который

последние 15 лет тратил все свои усилия для консолидации экономических либеральных систем. Недостатки системы рантье известны в регионе. Концентрации национального богатства в руках государства или крупных монополий порождает безразличие к экономической эффективности и незаинтересованность в планировании устойчивого развития. С политической стороны, такие искажения, как правило, приводят к бесконтрольности и, как в случае большинства арабских государств, к авторитарным режимам. Продолжающиеся в Израиле дебаты о будущем использовании ресурсов газовых месторождений – какую долю сохранить для внутреннего пользования по сравнению с экспортом, - предполагает еще один тип сложности: энергетическая независимость, по-видимому, обусловлена некоторым несовершенством идеала об экономической обособленности, который только усиливают у израильтян чувство непричастности к региону (Trilnick, 2012)

3. Подготовка политики ЕС к энергетической революции в Восточном Средиземноморье.

На данном этапе альтернативные сценарии должны быть обращены к прогнозу системы европеизированных средиземноморских отношений, которые возникнут в связи с новым распределением ресурсов и выведут основные принципы, вдохновляющие будущие общеевропейские усилия.

Сценарии объединения: как могут развиваться отношения между ЕС и его партнерами из восточного Средиземноморья

Основной вопрос касается интенсивности нового энергетического партнерства, которое может возникнуть между ЕС и недавно осчастливленными энергией средиземноморскими странами.

- Пересмотренный легкий сценарий Евро-средиземноморского партнерства: энергетика, развитие сотрудничества

В первом, оптимистическом сценарии новая Восточная Средиземноморская головоломка может быть решена гармоничным способом. Понимая важность и сложность инфраструктур, необходимых для использования их энергетических ресурсов, государства, наконец, вступают в добродетельный круг межнационального сотрудничества. Новое энергетическое соглашение эффективно поощряет здоровый, жизнеспособный рост и внедряет позитивную

среду обитания, предусматривая постепенное уменьшение политической напряженности. ЕС может опираться на прежнюю конфигурацию своих привилегированных отношений с заинтересованными сторонами для запуска европейско-средиземноморского энергетического сообщества, служа своим собственным целям в духе солидарности и совместного развития.

- Конкуренстный сценарий: Европа обойдена

По второму сценарию Израиль и Кипр достигают успеха, оперативно разрабатывая свои ресурсы, используя в своих интересах довольно запутанную правовую ситуацию и свою большую степень подготовленности, чтобы продвинуть собственные интересы. Настоятельная необходимость использовать запасы и находить новые рынки сбыта приводит к быстрым изменениям в союзах в пользу стран за пределами Средиземноморья – с Россией, Австралией и Китаем, через создание работоспособных консорциумов. ЕС постепенно отодвигается на уровень локального энергетического игрока. Это не вызывает значительных экономических потерь в краткосрочной перспективе, однако может привести к политической отчужденности в дальнейшем.

- Конфликтный сценарий

В худшем варианте развития событий напряженные отношения между Израилем и Ливаном, Израилем и Турцией достигают высшей точки на фоне устойчивого сирийского кризиса. Локальные конфликты вспыхивают при определении морских границ, фактически препятствуя эксплуатации ресурсов. Ситуация остается практически без изменений, за исключением того, что растущее напряжение требует больших усилий по поддержанию мира. Внешние силы - Россия, Иран - готовы усилить свое стратегическое влияние в Леванте и включить энергетический потенциал региона в свои расчеты, играя разрушительную роль. ЕС не готов уравновесить их и остается беспомощным, страдая от разрушительных последствий такой нестабильности, как в региональном сотрудничестве, так и в своих границах.

Предварительные рекомендации по внешней политике ЕС

Неопределенность остается относительно того, могут ли и будут ли гигантские ресурсы Восточного Средиземноморья использоваться рационально. Обобщая, можно сказать, что энергетическая революция,

назревающая в Восточном Средиземноморье, будет иметь в долгосрочной перспективе последствия, столь же значительные, сколь и Арабская весна, повлиявшая на региональный баланс сил и, возможно, ослабившая основу для хрупкого европейско-средиземноморского консенсуса по энергетическим вопросам. Она может, в конце концов, оттеснить Европу как экономического игрока и понизить политический потенциал ее влияния в регионе.

В ожидании обретения равновесия основные рекомендации для европейских политиков могут выглядеть таким образом:

- Отнестись на этот раз серьезно к субрегиональному Восточно-Средиземноморскому измерению Средиземноморского Союза во всестороннем усилии оценить экологические, политические и экономические масштабы энергетической игры;

- Подумать о лучших способах предоставления правительствам Восточного Средиземноморья юридических консультаций по вопросам международного морского права и средств для урегулирования правовых споров;

- Поощрять европейские энергетические компании формировать бизнес-объединения и разрабатывать общий подход для региона, чтобы быть услышанными и иметь больший вес на будущих переговорах;

- Привлекать заинтересованные стороны за пределами Средиземноморья (государства Персидского залива, Россию, Австралию, Китай и т.д.), на уровне правительств и бизнеса, к регулярным обменам мнениями об энергетической безопасности и путях следования с Востока на Запад.

Перевод и редакция Сергея Коноплева

Примечания:

- 1 Средиземноморский Союз, <http://www.ufmsecretariat.org/en/a-few-key-points-about-the-msp/>.
- 2 Чтобы проследить эти проблемы в начале 1990-х годов, см., например, Rhein, 1997 год.

Ссылки:

Amsellem, David. 2012. Israël, à l'heure du stress énergétique. *Energie et Transport au Proche-Orient*. 31 October. <http://israelenergy.hypotheses.org/36>.

Darbouche, Hakim and Bassam Fattouh. 2011. *The Implications of the Arab Uprisings for Oil and Gas Markets*. Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, September. http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2011/09/MEP_2.pdf.

Darbouche, Hakim, Bassam Fattouh and Laura El-Katiri. 2012. *Eastern Mediterranean Gas : What kind of a Game-Changer?*. Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, December. <http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2012/12/NG-71.pdf>.

EU Neighbourhood Info Centre. 2012. *Euro-Mediterranean energy cooperation: working together for secure and sustainable energy*. 16 April. http://www.enpi-info.eu/mainmed.php?id=28632&id_type=1&lang_id=450

Eurogroup Consulting. 2012. *Vers une union euro-méditerranéenne de l'énergie? Obstacles et recommandations*. 20 June. <http://www.eurogroupconsulting.fr/IMG/pdf/20-08-2012.pdf>

International Crisis Group. 2012. APHRODITE'S GIFT: CAN CYPRIOT GAS POWER A NEW DIALOGUE?. Europe Report No. 216, 2 April. <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/turkey-cyprus/cyprus/216-aphrodites-gift-can-cypriot-gas-power-a-new-dialogue.pdf>.

International Energy Agency. 2012. *World Energy Outlook 2012. Golden Rules for a Golden Age*. 29 May. <http://www.worldenergyoutlook.org/publications/weo-2012/#d.en.26099>.

Laherrère, Jean. 2012. *Point de vue d'un géologue pétrolier*. Table ronde 'La Méditerranée orientale'. Club de Nice, 5 December.

Mankoff, Jeffrey. 2012. *Resource Rivalry in the Eastern Mediterranean: The View from Washington*. GMF Mediterranean Policy Program Policy Brief. June. http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files_mf/1339093526Mankoff_ResourceRivalry_Jun12.pdf

Rhein, Eberhard. 1997. 'Towards a Euro-Mediterranean Partnership in Renewable Energy'. *Mediterranean Politics* 01, no. 2: 102-113.

Reuters. 2012. *Tamar Gas Deal Would Boost Gazprom's Asia LNG share*. 22 March. <http://www.reuters.com/article/2012/03/22/us-natagas-israel-gazprom-idUSBRE82L0KR20120322>.

Sarkis, Nicolas. 2012. Pétrole et gaz naturel en Méditerranée orientale : chances et défis pour le Liban. *L'Orient-Le Jour*. 15 October. http://www.lorientlejour.com/category/%C3%80+La+Une/article/782781/Petrole_et_gaz_naturel_en_Mediterranee_orientale+%3A_chances_et_defis_pour_le_Liban.html.

Trilnick, Itai. 2012. Don't Be Nigeria: Israel Must Keep its Gas, Expert Urges. *Haaretz*. 21 June. <http://www.haaretz.com/don-t-be-nigeria-israel-must-keep-its-gas-expert-urges-1.440132>.

Union for the Mediterranean (UfM). 2008. *The Mediterranean Solar Plan (MSP)*. Paris Summit, July. <http://www.ufmsecretariat.org/en/a-few-key-points-about-the-msp/>.

Wardell, Jane and Ari Rabinovitch. 2012. Israel, Woodside Strike Gas Deal, a Blow for Gazprom. *Reuters*. 3 December. <http://www.reuters.com/article/2012/12/03/us-energy-australia-israel-gas-idUSBRE8B20KK20121203>.

Об авторе

Дороти Шмид возглавляет турецкую программу во французском Институте Международных отношений (IFRI) в Париже. В качестве эксперта по вопросам политики ЕС в Средиземноморье и на Ближнем Востоке она тесно сотрудничала с европейскими институтами в нескольких европейско-средиземноморских исследовательских проектах и внесла свой вклад в дискуссию о политических реформах и демократизации в регионе. В настоящее время она работает над вопросами политической экономии Ближнего Востока после арабской весны, новой энергетической игре в Леванте и дипломатических устремлениях Турции в регионе. В 2011 под редакцией вышла книга по политике Турции на Ближнем Востоке – «Турция и Ближний Восток: Возвращение региональной силы?» (издательство CNRS).

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьёзные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона.

Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; сильного и эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Большинство статей будут также переведено на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике соседства. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского региона, включая его взаимодействие с Южным Средиземноморьем.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh

ISBN 978-975-8919-92-5